

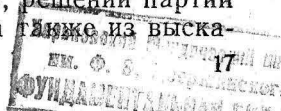
О ПОНЯТИИ, СТРУКТУРЕ ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА И РОЛИ ПРАВА В ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ

КПСС, как вытекает из решений XXVI съезда, рассматривает дальнейшее улучшение управления и совершенствования хозяйственного механизма как необходимое условие роста общественного производства, повышения его эффективности. Ю. В. Андропов на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС подчеркнул: «...обеспечить хорошо отлаженную, бесперебойную работу всего хозяйственного механизма — это и потребность сегодняшнего дня, и программная задача на будущее. Это составная часть общего процесса совершенствования нашего общественного строя» [3].

Возрастание требований к уровню социалистического хозяйствования закономерно, ибо само по себе увеличение мощности производственного потенциала не ведет автоматически к повышению эффективности общественного производства. В современных условиях рост эффективности общественного производства в большей степени сдерживается несовершенством звеньев хозяйствования, чем незрелостью технических решений [8, с. 14—15]. Поэтому хозяйственный механизм в различных аспектах привлекает все более пристальное внимание экономистов и юристов. Сложность, многоплановость хозяйственного механизма, недостаточная разработанность связанных с ним проблем обнаруживаются в том, что еще нет единства мнений по самым узловым вопросам его функционирования и совершенствования в условиях развитого социализма. Это относится прежде всего к самому понятию и структуре хозяйственного механизма.

Имеющиеся определения хозяйственного механизма не идентичны. Одни авторы трактуют его как систему инструментов для регулирования процесса производства, другие — как систему управления экономикой, третьи — как способ хозяйствования и т. п. Л. И. Абалкин в самой общей форме характеризует его как способ организации общественного производства со свойственными ему формами и методами, экономическими стимулами и правовыми нормами [4, с. 10]. По определению В. В. Лаптева, хозяйственный механизм представляет собой совокупность организационных, правовых, экономических и социально-психологических форм и методов, обеспечивающих рациональное функционирование социалистической экономики [9, с. 3].

Из материалов XXV и XXVI съездов КПСС, решений партии и правительства по хозяйственным вопросам, а также из выска-

занных в литературе точек зрения следует вывод о том, что хозяйственный механизм представляет собой совокупность форм и методов хозяйствования, организации и регулирования общественного производства, сознательного воздействия на производство. В условиях интенсификации, расширения масштабов и усложнения структуры совокупной деятельности общества закономерно выделение такого комплекса связей, в пределах которого можно выявить внутреннюю обусловленность свойств элементов, составляющих комплекс. Таким комплексом и является хозяйственный механизм. Представление о хозяйственном механизме как системе способствует выявлению тех проблем, которые надо решать в данной области, активному использованию соответствующих факторов для его совершенствования.

Сознательное использование социалистическим государством экономических законов для формирования хозяйственного механизма стало возможным только с установлением в нашей стране общенародной собственности на средства производства. Это создало новые предпосылки для роста производительных сил, которые реализуются через создание эффективно функционирующего хозяйственного механизма социалистического общества, представляющего собой совокупность форм и методов сознательного воздействия на производство.

Но из того обстоятельства, что хозяйственный механизм опосредствует взаимосвязь между производительными силами и экономической политикой, а последняя влияет на отношения собственности через воздействие на процесс обобществления производства, его концентрацию и специализацию, не следует заключать, как это делает Л. И. Абалкин, что хозяйственный механизм «вбирает в себя какие-то элементы, связанные с общественной формой развития производительных сил, часть производственных отношений и, наконец, элементы, относящиеся к надстройке общества» [4, с. 33—34]. «Попытка развить идею пограничных отношений (категорий), характеризующих одновременно отношение базиса и надстройки или производительных сил и производственных отношений, — указывается в литературе, — ведет к размытию этих фундаментальных категорий марксизма-ленинизма» [12, с. 11]. Кроме того, вывод Л. И. Абалкина противоречит его собственным утверждениям о структуре хозяйственного механизма, которую, по его мнению, составляют такие элементы: формы организации общественного производства, структура и методы управления экономикой, формы экономических связей в народном хозяйстве, экономические стимулы и рычаги воздействия на производство, правовые формы и методы регулирования производства [4, с. 34—35].

Более последовательной точки зрения придерживается А. А. Беляев: «Социалистический механизм хозяйствования имеет двойственный характер. С одной стороны, по своему содержанию он является совокупностью конкретных организаци-

онно-экономических форм хозяйствования, разработанных социалистическим государством, с другой — это объективно обусловленное явление. Последнее объясняется тем, что природа механизма хозяйствования определяется социалистическими производственными отношениями и прежде всего отношениями общенародного присвоения» [6, с. 5].

На двойственность механизма хозяйствования указывает и Ю. Н. Пахомов. По его мнению, явления конкретной хозяйственной практики своими корнями уходят в недра экономической структуры, т. е. отражают состояние производственных отношений. Вместе с тем, звенья хозяйственного механизма выступают по отношению к элементам экономической структуры как поверхностные и относительно самостоятельные [8, с. 115].

Представляется, что следует говорить не о двойственности хозяйственного механизма, а о том, что он является совокупностью способов, форм, методов хозяйствования, организации и регулирования общественного производства, используемых для реализации выработанной экономической политики. И хотя хозяйственный механизм возникает именно в силу потребностей производства и определяется уровнем развития производительных сил и системой объективных экономических законов социализма, все же к ним не сводится.

В определении специфики хозяйственного механизма как целого, его особенностей и свойств большое значение имеет структура, под которой обычно подразумевается совокупность элементов и их взаимосвязей. Но чтобы определить компоненты, части хозяйственного механизма, имеющего общественную природу, нужно ответить на вопрос, для чего, ради какой цели создается и действует эта система. И от ответа на него во многом зависят состав, структура и другие параметры системы.

Поскольку в истории общества действуют люди, одаренные сознанием, поступающие обдуманно или под влиянием страсти, стремящиеся к определенным целям [1, т. 21, с. 306], объединяющиеся в различные организации, социальные группы, классы и становящиеся участниками любой общественной системы, основным элементом структуры последней являются общественные отношения, прежде всего производственные. Они определяются характером и уровнем развития производительных сил, которые выступают причиной изменения производственных отношений, механизма, свойственного им, причиной, но не самим компонентом хозяйственного механизма.

Итак, хозяйственный механизм развитого социализма — это не все социалистическое производство и не только механизм управления экономикой, а система социалистического хозяйствования, т. е. хозяйствование в широком смысле слова, включающее управление в качестве исходного пункта, ведущей подсистемы хозяйствования.

Хозяйственный механизм — конкретное проявление производственных отношений в хозяйственной практике. Его совершенствование способствует приведению производственных отношений в более полное соответствие уровню производительных сил. Хозяйственный механизм охватывает совокупность сознательно сформированных способов и методов ведения производства. Обусловленный объективными факторами, он вместе с тем складывается и совершенствуется как результат осознанных действий людей [13, с. 32—33]. Этот вывод представляется весьма существенным, поскольку он создает принципиальную посылку для активных действий, направленных на неуклонное улучшение хозяйственного механизма, в том числе путем совершенствования хозяйственного законодательства. Вместе с тем определяются границы свободы и эффективности таких действий: они могут быть успешны, если опираются на познанные экономические законы, на правильно поняты особенности их проявления в конкретных условиях.

Соответственно и в структуру, или «структурный каркас», не следует, очевидно, включать систему объективных экономических законов. Эти законы сами по себе не охватываются хозяйственным механизмом, а являются его объективной основой. Экономические законы раскрывают цель, глобальные направления, определяют основные параметры хозяйствования.

Хозяйственный механизм выражается в экономической политике, в планировании, финансировании, в управлении экономикой, в правовом ее регулировании. При социализме сознательная деятельность расширяет свои границы до масштабов всего общества. Без сознательной деятельности, ее регулирующего воздействия на экономику нет общественного производства. Хозяйственный механизм — не конгломерат, не сумма различных звеньев и элементов, не собирательное название для всех конкретных форм хозяйствования. Главное здесь — прежде всего стыковка различных элементов, их согласование, учет прямых и обратных связей, ближайших и отдаленных последствий регулирования каждого звена. Хозяйственный механизм ассоциируется не с «анатомией» хозяйства, а с его «физиологией», где все органы взаимодействуют, должны быть подогнаны, «притерты» друг к другу с учетом их взаимопроникновения.

Материальной основой хозяйственного механизма выступает единый народнохозяйственный комплекс, охватывающий все звенья воспроизводственного процесса. Комплексное совершенствование хозяйственного механизма должно обеспечить переход к высокой степени сбалансированности в экономике и эффективности общественного производства.

В хозяйственном механизме его система обуславливает свои элементы. Думается, что за основу структуры хозяйственного механизма следует взять организацию хозяйственных органов,

планирование, формы экономических связей в народном хозяйстве, экономические рычаги и стимулы, используемые в управлении социалистическим хозяйством. Примерно такие же элементы относит к составным частям хозяйственного механизма и ряд авторов. В. Радаев, в частности, считает, что исходным компонентом хозяйственного механизма должны быть определенные участники (агенты) воспроизводственного процесса. В совокупности они образуют его организационную структуру, становясь звеньями единого народнохозяйственного комплекса. В эту структуру входят предприятия (производственные объединения) как первичные структурные ячейки народного хозяйства и более сложные образования (подотрасли, отрасли и т. д.).

Второй компонент — характер связей между участниками, образующих определенную систему.

Третьим компонентом механизма выступает целевая направленность деятельности агентов воспроизводственного процесса. Переплетение целевых направленностей функционирования экономики социализма в целом и ее отдельных агентов приводит к взаимодействию экономических интересов и выражается в соответствующих формах и организации экономического стимулирования.

Л. И. Абалкин, В. В. Лаптев и другие авторы, за исключением В. Радаева, говорят о праве как элементе хозяйственного механизма. Последний же считает, что необходимые компоненты хозяйственного механизма социалистического общества следует искать исключительно в сфере производственных отношений, а практическая реализация производственных отношений предполагает их правовое закрепление в определенных актах и нормах [11, с. 74]. Представляется справедливым вывод о том, что право не составляет отдельного элемента хозяйственного механизма, а служит формой, в которую облакаются все или почти все элементы, составные части хозяйственного механизма. В самом деле, разве, например, такие элементы хозяйственного механизма, как формы организации общественного производства, структура и методы управления экономикой, формы экономических связей в народном хозяйстве, экономические стимулы и рычаги воздействия на производство, не выражаются в правовых формах, не носят правового характера?

Совершенствование хозяйственного механизма требует дальнейшего улучшения правового воздействия на повышение эффективности общественного производства. Право в руках государства является эффективным средством регулирования отношений в экономической сфере. Оно выступает проводником экономической политики партии и государства, юридически выражает и закрепляет ее «законодательно в наибольшей степени для устранения всякой возможности отклонения от нее» [2, т. 45, с. 244].

Право регулирует основные стороны производственно-хозяйственной деятельности подразделений экономики (режим имущества социалистических организаций, их полномочия по распоряжению материальными, финансовыми и трудовыми ресурсами, хозяйственные связи и т. п.) и управления ею. Тем самым оно придает им стабильный и урегулированный характер, что является важнейшим условием эффективного и качественного функционирования экономической системы социализма.

Возможность совершенствования хозяйственного механизма путем применения правовых средств свидетельствует о закономерном возрастании субъективного фактора в экономическом развитии. В литературе, однако, можно встретиться с недооценкой субъективного фактора вообще и права в частности. Некоторые авторы считают, что в государственном секторе социалистической экономики право не действует. Управление производством, по мнению А. А. Годунова, — сугубо экономический процесс, который осуществляется государством — собственником средств производства экономическими методами. При этом государство выступает в качестве экономического органа. Правовые же рычаги оно использует как политический орган, охраняя, защищая общественную собственность, заботясь об осуществлении права на труд, контроле за мерой труда и мерой потребления, регулируя производство в кооперативно-колхозном секторе, регламентируя торговлю и т. д. [7, с. 170]. Такая точка зрения не убедительна, ибо экономические методы используются с помощью права; она суживает возможности права, ограничивает его воздействие на хозяйственный механизм определенными рамками. Вместе с тем недооценкой субъективного фактора является и аргументация в пользу признания права объективной реальностью. Она также вряд ли может служить теоретической основой при определении роли права в совершенствовании хозяйственного механизма.

Однако в правовой литературе понимание права как объективной реальности проявляется уже чуть ли не как само собой разумеющееся [10, с. 31]. Создавая концепцию права как объективной реальности, ее сторонники исходили из опасения, что право без нее может рассматриваться как сфера усмотрения законодателя, который волен кроить и перекраивать нормативные акты, применять какие угодно кодификационные «конструкции» [5, с. 45—46]. К чему привели эти намерения, весьма точно определила Ю. Г. Ткаченко. Она пишет, что юристы, желая подчеркнуть существование права как явления реальной жизни, применили к нему термин «реальность». Стремление выявить независимость от произвола отдельных лиц ведет к употреблению понятия «объективность», что само по себе вполне допустимо. Однако соединение понятий «объективность» и «реальность» привело к тому, что право невольно получило ту

характеристику, которая дается философскому понятию «материя» [14, с. 54].

Что касается законодателя, то он должен исходить и исходит из того, что не право, а экономические отношения, им регулируемые, являются объективной реальностью. Законодатель относительно свободен в выборе средств и способов отражения реальных общественных отношений. На его волю воздействуют такие факторы, как соотношение классовых сил, политика, классовые, групповые интересы, уровень правосознания в обществе, традиции, сложившаяся система права и др. Право, являясь специфической формой общественного сознания, субъективным образом объективного мира, может отражать реальность в несколько смещенном виде, поскольку воля выступает тем необходимым звеном, через которое объективно отражаемое (реальная действительность) преломляется в субъективно отраженное (правовые нормы).

Общественные отношения же не есть нечто застывшее, раз навсегда установившееся. Они развиваются, изменяются и в соответствии с этим должны изменяться право и законодательство, являющееся формой существования права. Более того, последние должны не просто соответствовать потребностям регулирования общественных отношений, но и «заглядывать в будущее», т. е. обладать свойством так называемого опережающего отражения. Это видно, в частности, на примере постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 г. и принятых в его исполнение нормативных актов.

Воздействие права на общественные отношения вообще и на производственные отношения в частности, в сфере которых и находятся компоненты хозяйственного механизма, сводится к тому, что государство, придавая им правовую структуру, направляет связи между людьми в необходимое русло.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Правда, 1983, 16 июля. 4. Абалкин Л. И. Хозяйственный механизм развитого социалистического общества. — М.: Мысль, 1973.— 263 с. 5. Алексеев С. С., Яковлев В. Ф. О совершенствовании хозяйственного законодательства. — Сов. гос-во и право, 1975, № 6, с. 43—51. 6. Беляев О. О. Вдосконалення господарського механізму та управління виробництвом. — Київ: Знання, 1981.—47 с. 7. Годунов А. А. Введение в теорию управления. — М.: Экономика, 1967.—200 с. 8. Пахомов Ю. Н. Производственные отношения развитого социализма: — Киев: Наук. думка, 1976.—336 с. 9. Правовые аспекты совершенствования хозяйственного механизма. — М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1979.—146 с. 10. Рабинович П. М. Проблемы теории законности развитого социализма. — Львов: Вища школа, 1979.—203 с. 11. Радаев В. Совершенствование механизма социалистического воспроизводства. — План. хоз-во, 1979, № 6, с. 70—80. 12. Совершенствование хозяйственного механизма развитого социализма. — М.: Наука, 1981.—248 с. 13. Структура и пути совершенствования хозяйственного механизма развитого социалистического общества. — Экон. науки, 1979, № 10, с. 31—38. 14. Ткаченко Ю. Г. Методологические вопросы теории правоотношений. — М.: Юрид. лит., 1980.—174 с.

Поступила в редколлегию 18.10.82.